

НАИМЕНОВАНИЯ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ МУЖСКУЮ РУБАШКУ В МОГИЛЕВСКИХ ГОВОРАХ

Основным видом мужской одежды издавна считается *рубашка*, одежда из легкой ткани, надеваемая на верхнюю часть тела. На исследуемой территории существует достаточно много наименований для обозначения мужской рубашки: *косоворотка*, *кошуля*, *малороска*, *рубаха*, *рубашка*, *сорочка*.

Самым древним и устойчивым элементом в традиционном народном костюме считается *рубаха*. В наиболее раннем варианте *рубаха* имела туникообразный покрой, длинные, нередко спускающиеся ниже кисти рукава и прямой разрез ворота. Воротник, очевидно, отсутствовал. В народе обычно носили одну холщовую *рубаху*, которая являлась одновременно и нижней и верхней одеждой. Поскольку *рубаха* не имела воротника, то небольшой разрез спереди застегивали на пуговицу либо крепили шнуром. *Рубахи* издавна носили навывпуск и обязательно опоясывали широким поясом. Шили их из

белой, синей, красной ткани, вышивая или оторачивая тканью контрастного цвета.

Рубаха («сарочка», «кашуля») имела некоторые локальные особенности в: покрое. В Белоруссии, отмечает Л.А. Молчанова, в XIX веке господствующим типом покроя мужской сорочки был покрой с прямыми поликами, т.е. на плечах вставлялись прямоугольные куски ткани. Мужская сорочка с поликами, пришитыми по утку, «присборенная» у ворота, и отложным воротником, кроме двух восточнославянских народов – белорусов и украинцев, -- известна была также полякам и чехам (8, 145).

Древнейшие данные о восточнославянской мужской *рубаше* довольно скудны. А.В.Арциховский отмечает, что в источниках часты упоминания ветхой простой нищенской одежды «руб», «рубищ». «Слово о богатом и убогом» (XII в.) противопоставляет платье богатого одежде бедняка: «ты облачишися и ходиши в паволоце и в кунах (т.е. в шелку и в кунных мехах), а убогий *руба* не имать на телеси» (ср. *рубашка*) (1, 235).

Л.Нидерле полагает, что в древности славяне носили длинные *рубашу* (рубища) из длинной ткани, подобные тем, в которые одеты варвары, изображенные на Троянской колонне, но к концу первого тысячелетия нашей эры у славян уже имелась более легкая и короткая одежда – срачица (9, 577).

Руб, *срачица*, упоминаемые в летописи, являются общеславянскими. Древнейшие письменные и археологические источники позволяют заключить, что *рубаша* составляла важнейшую часть славянской мужской одежды.

Слово *рубаша* (от *рубь* 'холст, кусок ткани') в древнерусском языке имел синонимические образования *рубашка* и *рубаша*. Как отмечает Г.Судаков, термин *рубаша* появился раньше, чем *рубашка*, но в письменности фиксируется в целом реже: на каждые 100 случаев употребления слова *рубашка* в деловых текстах приходится до 60 употреблений лексики *рубаша*; дериват *рубаша* не имел широкого распространения (13, 15).

Н.Шанский отмечает собственно русское происхождение слова *рубаша* с помощью аффикса *-аха* от *руб-* 'плохая одежда' (ср. *рубище* 'ветхая одежда', зафиксированное в памятниках с XI века. *Руб* является безаффиксным производным от *рубити*) (6,394). По мнению П.Черных, слово *рубаша* известно в русском языке с начала XIII в. *Рубаша*, *рубище* восходят к древнерусскому *рубь* (18, 125).

В Словаре современного русского литературного языка находим лексику *рубаша* в том же значении, что и *рубашка* - 'одежда из легкой ткани, надеваемая на верхнюю часть тела' (11, 596). Белорусскими же литературными словарями фиксируется лишь слово *рубашка*. (16, 565; 2, 408).

Диалектный синоним слова *рубашка* – *кошуля* отмечается в старобелорусских памятниках с начала XVI в. (4, 71). В рязанских памятниках XVII в. лексема *кошуля* выступает со значением особого рода шубы (3,140). И.Срезневский свидетельствует появление слова *кошуля* с XI века, не

указывая, однако, значения слова. А.Преображенский отмечает наличие слова *кошуля* во всех других славянских языках: укр. *кошуля, кошеля*; белорус. *кошуля - рубаха*; древнерус. и старосл. *кошуля* - род рубахи; словен. *kosulja*; болг. *кошула*; тж. *кошулац* - род короткой женской рубашки, блуза; умен. *кошулица*; чеш. *kosile*; пол. *koszula* и т.д.

В Рязанских памятниках, как отмечает Е.Борисова, слово *кошуля* означает не только шубу, но и рубашку, сорочку (3, 141). Лексема *кошуля* имеется и у северных великорусов (Архангельская и Вологодская области), но применяется для обозначения не рубахи, а зимней меховой одежды, крытой тканью. У сербов и хорватов рубаха также называется *кошула* (7, 581).

В Словаре русского языка XI-XVII вв. (т. 7, 397) находим следующие значения лексемы: 1) род верхней легкой одежды; 2) меховая одежда, крытая сверху какой-либо тканью; 3) рубашка. В Могилевских говорах употребляется слово лишь в первом и третьем значениях. В Словаре И.Носовича *кошуля* - «тонкая рубаха» (10, 250).

Первоисточником слова А.Преображенский считает среднелат. *cosula*, но каким путем оно вошло в славянский язык, сказать трудно (12, 1, 374). М.Фасмер полагает, что лексема заимствована из латинского языка, где обозначала 'плащ с капюшоном'. А в значении 'крытый сукном и отороченный мехом овчинный тулуп' отмечает в Ярославских, Владимирских и Архангельских говорах (17, 2, 361). Любопытно, что в «Опыте областного великорусского словаря» 1852 года находим и другие значения лексемы *кошуля*: 1) рубашка (Смл.); 2) женская рубашка, вышитая по подолу, с широкими рукавами (Кур.); 3) убранный ворот у женских сорочек (Смл.); 4) овчинная шуба, покрытая белым толстым холстом (Костр.). Белорусский этнограф Л.Молчанова отмечает польское *кошуля* в значении 'сорочка с поликами и отложным воротником'. Отложной воротник шился нередко из более тонкого холста, а в праздничных сорочках - даже из коленокора (8, 145).

В Глумачальным слоўніке беларускай мовы *кашуля* - "адзенне з легкой тканіны на верхнюю частку цела" (16, 287). Словарями же русского литературного языка слово не фиксируется.

В одном синонимическом ряду со словами *рубаха, рубашка, кошуля* находится лексема *сорочка*, которая также широко бытует на исследуемой территории.

В русской письменности слово наблюдается с 1377 года (по летописи - с XI в.). Вариант *срачица* с южнославянской огласовкой известен с 1076 года, он употребляется в письменности церковно-религиозного содержания, летописях, художественных текстах книжно-архаичного характера. В старорусскую эпоху *срачица* выступало как книжно-возвышенный синоним к лексеме *рубаха*. Полногласное соответствие *сорочица* зафиксировано в письменности раньше, чем *сорочка* - с XII века: "видъ на *срачици* его кровь соушко ... и съ яростью

вставьши и растързавши *сорочицу* на немъ" (13, 18). *Сорочка* появляется в летописных рассказах под 1067 г. (13, 19).

Рубашки в Древней Руси, называвшиеся *сорочками*, а по славянски *срачицами*, шились из холста, длинными до колен, с разрезным наперед воротом, и подпоясывались шнурком поверх споднего платья. По завладении России татарами, изменились многие наши одежды. *Сорочки* "споднее платье" приняли другой покрой... (14, 316). Из летописного рассказа об ослеплении князя Василька узнаем об исподней рубашке - *срачице*, сорочке, вероятно, шелковой, в отличие от льняной *рубь* - рубахи смерда (1, 248). В старорусский период слово *сорочка*, помимо значения 'нательная одежда', имело и другие значения, например, 'мера, кусок ткани определенной величины'. *Сорочица* вышло из употребления под влиянием общеупотребительных слов *сорочка* и *рубаха* (13, 19).

В XVI-XVII вв. лексема *сорочка* расширяет свое значение и служит еще для обозначения 'воротника в мужских рубашках' (7, 584).

В Могилевских говорах, как и в Словарях русского и белорусского литературных языков, *сорочка* - "То же, что и *рубашка*" (11, 651; 16, 587).

А.Преображенский сравнивает слово *сорочка* с лит. *szarkas* 'одежда', мн. *szarkai* 'одежды'. Некоторые ученые считают слово *сорочка* заимствованным из германских: дрсев. *serka* 'рубаха, кольчуга'. Миклошич же упоминает, что "в герм., может быть, из славянского, именно из Руси перешло к скандинавам, отсюда в Англию". Приводится целый ряд других предположений, в частности, от инд. *sergo 'шить', сопоставляется с *сорска*, означающего птицу, *kzaka* 'ворона' и др. (3, 111). Н.Шанский считает, что *сорочка* образовано с помощью суффикса -ька (-ка) от *сорока* (ср. ст.-сл. *срака*, *срачица* - 'рубаха, одежда') (6, 422).

Слово *косоворотка* имеет более узкий ареал распространения нежели рассмотренные выше лексемы.

А.Арциховский отмечает, что *косоворотка* в XIV-XVI вв. являлась общерусской одеждой (1, 239). По мнению Р.Кирсановой, *косоворотка* - русская традиционная мужская рубашка с застежкой на груди, смещенной влево, реже вправо. Название собственно русское, и до середины XIX в. такую рубашку называли "с косым воротом" или "русская рубаха". В 1847 году в "Словаре церковно-славянского и русского языка", составленном Вторым отделением Академии наук (т. 1-4), впервые была упомянута *косоворотка*, хотя история такого кроя уходит корнями в глубокую древность. Изображения рубахи с застежкой, сдвинутой влево или вправо на груди, восходят еще к XII веку. Как отмечает Р.Кирсанова, с заимствованием одежды европейского образца *косоворотка* осталась лишь в сельской местности... (5, 138-139). Новейшие исследования по народной одежде, пишет Г.Маслова, показывают необоснованность господствовавшей ранее точки зрения, о бытовании этого типа сорочки со времен Древней Руси. Она утверждает, что у большинства

белорусов и украинцев этот тип рубахи появился лишь под сравнительно поздним русским влиянием (7, 580). Этому же мнению придерживается В.С. Титов (15, 100).

Если сорочки туникообразного покроя и поликовые имели разрез, как правило, на груди посередине, то в *косоворотках* разрез делался сбоку. В сорочках-косоворотках полики стали редкостью в XIX веке, не встречался также отложной воротник и ткань у ворота не собиралась в сборку.

Как полагают этнографы, сорочки-косоворотки в их типичном виде появились в Беларуси в местах близкого соприкосновения с русским населением, что дает основание считать этот покрой русским влиянием. В начале XX века *косоворотки* стали носить в Беларуси повсеместно. Однако, как отмечает В.Титов, в XIX- XX веках *косоворотки* встречались преимущественно в восточных районах (15, 100). Белорусские *косоворотки* шились, как правило, из домотканого белого холста и лишь в редких случаях – из цветного покупного материала, что было характерно для русского городского населения.

Лексема *малороска* 'короткая мужская сорочка' зафиксирована лишь в деревне Свислочь Осиповичского района и в деревне Езеры Чериковского района.

Ни в одном источнике мы не встретили описания данного вида одежды. Можно предположить, что лексема *малороска* образовалась либо от *малый рост*, т.е. одежда, предназначенная для мужчины низкого роста, либо от *малоросс*, *малорусс*, т.е. житель Малой России.

Словари русского и белорусского литературных языков не дают толкования слова. Однако в "Этымалагічным слоўніку беларускай мовы" находим *малоросся* в значении 'вышиваная сарочка', и восходит это слово к бывшему названию Украины. Здесь же сообщается о том, что лексема *малоросся* была дана русскими, которые отождествляли белорусские и русские сорочки (т. 6, 185).

Таким образом, в Могилевских говорах исследуемые наименования образуют достаточно широкий пласт лексики, входящей в семантическое поле 'одежда'.

Следует отметить, что большинство рассмотренных лексем бытуют не только в Могилевских говорах, но и на большей территории России, а также в других славянских языках.

Кроме того, по говорам наименования, обозначающие мужскую рубашку, могут либо расширять, либо сужать свое значение (см. *кошуля*, *сорочка*).

Большинство рассмотренных лексем является принадлежностью как русского, так и белорусского литературных языков.

1. Арциховский А.В. Одежда // История культуры Древней Руси. М., Л., 1951.
2. Беларуская-рускі слоўнік у 2 тамах \ Пад рэд. К.К. Атраховіча. Мн., 1988-1989.

3. Борисова Е.Н. Из истории некоторых слов бытовой лексики на материале рязанских памятников XVI-XVII вв. // Ученые записки Балашовского педагогического института. Балашов, 1956.
4. Борисова Е.Н. Лексика Смоленского края // По памятникам письменности. Смоленск, 1974.
5. Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII - первой половины XX вв. М., 1995.
6. Краткий этимологический словарь / Под ред. Н.М. Шанского, В.В. Иванова, Т.В. Шанской. М., 1971.
7. Маслова Г.С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX - начале XX вв. // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956.
8. Молчанова Л.А. Материальная культура белорусов. Мн., 1968.
9. Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956.
10. Носович И.И. Словарь белорусского наречия. Мн., 1983.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986.
12. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М., 1958.
13. Судакон Г.В. География старорусского слова. Вологда, 1988.
14. Терещенко А. Быт русского народа. Ч.1. СПб., 1848.
15. Титов В.С. Народная одежда // Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов XIX - начала XX вв. Мн., 1983.
16. Глушачыны слоўнік беларускай літаратурнай мовы. Мн., 1996.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах. М., 1973.
18. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1994.